

Отклики и мнения

Научная статья

УДК 82.091:821.161.1.09

DOI 10.25205/2713-3133-2026-3-108-120

Тень источника: типологическое сходство и доказательство влияния в истории донжуановского сюжета

Юлия Георгиевна Смирнова

Алматинский университет энергетики и связи
им. Гумарбека Даукеева
Алматы, Казахстан

smirnovayulia5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7695-1951>

Аннотация

Статья представляет собой полемический отклик на исследование Л. Г. Кихней «Сюжет и герои “Дон Жуана” А. К. Толстого: между классической традицией и модернистскими установками» (2025). Признавая ценность собранной в нем карты русских вариаций донжуановского сюжета и убедительность анализа источников драматической поэмы А. К. Толстого, автор оспаривает переход от тематического и структурного сходства к выводу о «магистральном влиянии» Толстого на литературу Серебряного века. Методология работы соединяет сравнительно-историческое различение генетических связей и типологических соответствий, теорию интертекстуальности, источниковедческую проверку и близкое чтение аргументации исходной статьи. Предлагается шкала доказательств влияния, включающая доступность предполагаемого источника, хронологическую направленность, маркированное словесное совпадение, редкую структурную конфигурацию, преобразующую функцию заимствованного элемента, учет конкурирующих источников и конвергенцию независимых свидетельств. Показано, что общие признаки донжуановского репертуара – соблазнитель, Донна Анна, Командор, возмездие, раскаяние, демонизм, поиск идеальной любви – имеют низкую источниковую специфичность. Они подтверждают принадлежность произведений к единой традиции, но сами по себе не идентифицируют посредником именно Толстого. На материале интерпретаций Брюсова, Бальмонта, Блока, Гумилева, Цветаевой, Зайцева, Потемкина и Ахматовой выявляются неустраненные альтернативы: западно-европейская традиция, Пушкин, Моцарт и Да Понте, Мериме, Соррилья, собственные автоинтертексты модернистов. Случай Хармса, напротив, признается наиболее сильным: генетическая связь здесь поддерживается специфической трансформацией толстовского небесного пролога и подтверждается специальными исследованиями, хотя незавершенность пьесы не позволяет выводить из отсутствующего финала авторский отказ от возмездия. Взамен линейной схемы «Толстой – Серебряный век» предлагается полицентрическая сетевая модель рецепции. В ней Толстой предстает важным узлом и русским медиатором традиции, но не обязательным источником каждой поздней вер-

© Смирнова Ю. Г., 2026

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетография. 2026. № 3. С. 108–120

Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2026, no. 3, pp. 108–120

сии. Научная новизна работы состоит в применении единой проверяемой шкалы к неоднородному ряду предполагаемых рецепций. Такая рекатегоризация сохраняет наблюдения Кихней, одновременно согласуя силу выводов с силой доказательств.

Ключевые слова

А. К. Толстой, Дон Жуан, интертекстуальность, литературное влияние, типологическое сходство, источник, рецепция, Серебряный век

Для цитирования

Смирнова Ю. Г. Тень источника: типологическое сходство и доказательство влияния в истории донжуановского сюжета // Сюжетология и сюжетография. 2026. № 3. С. 108–120. DOI 10.25205/2713-3133-2026-3-108-120

The Shadow of a Source: Typological Similarity and Evidence of Influence in the History of the Don Juan Plot

Yulia G. Smirnova

Almaty University of Power Engineering and Telecommunications
named after Gumarbek Daukeyev
Almaty, Kazakhstan

smirnovayulia5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7695-1951>

Abstract

This article offers a polemical response to Liubov Kikhney's "The Plot and the Characters of A. K. Tolstoy's 'Don Juan': Between the Classical Tradition and Modernist Ideas" (2025). It acknowledges the value of Kikhney's map of Russian rewritings of the Don Juan plot and the strength of her account of the sources used by A. K. Tolstoy, yet challenges the transition from thematic or structural resemblance to a claim of Tolstoy's "mainstream influence" on Silver Age literature. The method combines the comparative-historical distinction between genetic contact and typological analogy, intertextual theory, source-critical verification, and a close reading of the source article's argument. A graded evidentiary test is proposed. It considers the availability of a putative source, chronological direction, marked verbal correspondence, a rare structural conjunction, the transformative function of the borrowed element, comparison with rival sources, and convergence among independent forms of evidence. The analysis shows that the seducer, Donna Anna, the Commander, retribution, repentance, demonic agency, and the quest for ideal love are high-frequency components of the Don Juan repertoire and therefore possess low source specificity. They establish participation in a common tradition but do not, by themselves, identify Tolstoy as the mediating text. Kikhney's readings of Bryusov, Balmont, Blok, Gumilev, Tsvetaeva, Zaitsev, Potemkin, and Akhmatova leave significant alternatives insufficiently tested: Western European versions of the legend, Pushkin, Mozart and Da Ponte, Mérimée, Zorrilla, and the modernists' own intratextual systems. The case of Daniil Kharms is treated differently. It is the strongest candidate for a genetic relationship because Kharms transforms Tolstoy's distinctive heavenly prologue, and specialist studies support the connection; however, an unfinished play cannot be made to prove that its author rejected a finale of retribution. The article consequently replaces a linear model of "Tolstoy followed by the Silver Age" with a polycentric network of reception. In this model, Tolstoy remains an important node and a Russian mediator of the tradition without becoming the compulsory source of every later version. The proposed recategorization preserves Kikhney's observations while making the strength of each conclusion commensurate with the strength and specificity of its evidence.

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетография. 2026. № 3

Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2026, no. 3

Keywords

A. K. Tolstoy, Don Juan, intertextuality, literary influence, typological similarity, source study, reception, Silver Age

For citation

Smirnova Yu. G. The Shadow of a Source: Typological Similarity and Evidence of Influence in the History of the Don Juan Plot. *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya* [Plot Description and Analysis], 2026, no. 3, pp. 108–120. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2026-3-108-120

Что именно требует доказательства

Статья Л. Г. Кихней «Сюжет и герои “Дон Жуана” А. К. Толстого: между классической традицией и модернистскими установками» решает две разные задачи. Первая – восстановить интертекстуальный кругозор драматической поэмы Толстого; вторая – описать ее последующую жизнь в русской литературе. Обе задачи поставлены на богатом материале. Особенно продуктивна мысль о толстовском «Дон Жуане» как о «точке сборки» европейских и русских версий сюжета [Кихней, 2025, с. 63–64]. Однако между первой и второй частями аргумента меняется стандарт доказательства. Там, где речь идет о Толстом как читателе, приводятся посвящение Моцарту и Гофману, письма, сюжетные и словесные соответствия. Там, где Толстой становится источником для модернистов, документированные контакты чаще уступают место тематическому сходству.

Отсюда возникает центральный вопрос полемики: что именно устанавливает обнаруженная параллель? Она может свидетельствовать о принадлежности двух текстов к одной традиции, о типологически сходной функции мотива, о возможном читательском сопоставлении или о генетической зависимости позднего текста от раннего. Эти отношения совместимы, но не тождественны. Формула о том, что Серебряный век «унаследовал» толстовскую концепцию, а позднейшие авторы «так или иначе попадали» в открытые Толстым «интерпретационные порталы» [Там же, с. 70], переводит возможность в направленную историко-литературную связь. Заключение усиливает эту направленность: поэты и драматурги будто бы «шли по дорогам, открытым» Толстым, его драма стала «отправной точкой», а интертекстуальная стратегия обнаружила «влияние на поколения вперед» [Там же, с. 78–79]. Такой вывод не невозможен; он просто требует свидетельств иного качества, чем сходство общих компонентов бродячего сюжета.

Цель настоящей статьи – не уменьшить место Толстого в русской донжуаниаде и не заменить одну генеалогию другой. Задача уже: соотнести степень уверенности выводов со специфичностью приведенных признаков. Для этого сначала необходимо развести три режима текстовой связи, затем проверить на предложенной шкале наиболее показательные случаи из статьи Кихней. Результатом станет не отрицательный вердикт, а рекатегоризация: часть наблюдений описывает генетическую рецепцию, часть – интертекстуальную читаемость, часть – типологическую общность.

Три отношения вместо одного

Сравнительно-историческая поэтика давно располагает различием, особенно важным для «вечных» и бродячих сюжетов. А. Н. Веселовский допускал само-

стоятельное возникновение сходных мотивов при сходстве культурно-психологических условий; основанием говорить о заимствовании для него становилась не единичная повторяемая формула, а сложная, по возможности случайная и потому маловероятная комбинация мотивов [Веселовский, 2011, с. 537–542]. В. М. Жирмунский, развивая эту программу, последовательно разграничивал генетические контакты и историко-типологические аналогии [Жирмунский, 1979, с. 66–69]. Чем древнее, подвижнее и продуктивнее сюжет, тем необходимее это различие: повторяемость здесь является свойством самого объекта.

Первое отношение назовем типологическим. Тексты независимо актуализируют одну функцию: например, связывают любовь со смертью, наделяют соблазнителя демоническими чертами или превращают наказание в раскаяние. Сходство может быть исторически значимым и эстетически тонким, но оно не задает направления передачи.

Второе отношение – интертекстуальное в широком, читательском смысле. Текст Толстого способен становиться продуктивной оптикой для чтения Блока или Ахматовой независимо от того, входил ли он в замысел позднейшего автора. Теория интертекстуальности именно потому отказалась сводить смысл к линейной передаче от одного суверенного автора другому, что всякий текст включен в культурную память и множественные коды [Genette, 1997, р. 1–7; Allen, 2022, р. 1–15]. С. Басснетт и М. Юван показали, что переход от «влияния» к интертекстуальности разрушил простую причинную модель и потребовал полицентрических описаний [Bassnett, 2007; Juvan, 2008]. Поэтому сопоставление может быть герменевтически убедительным, не являясь источниковедческим доказательством.

Третье отношение – генетическое: поздний автор прочел, услышал, увидел или получил через посредника определенный текст и преобразовал его. «Влияние» в таком употреблении причинно и направленно. Его нельзя опровергнуть отсутствием признания автора: воздействие действительно бывает неосознанным. Но возможность бессознательной памяти не освобождает исследователя от внешних и внутренних свидетельств. Напротив, чем меньше доступно авторефлексии, тем больше должна быть совокупная сила других признаков.

В статье Кихней граница между вторым и третьим отношениями снимается программно. После ряда параллелей говорится: «И не важно, осознавал ли Толстой все эти смысловые параллели, или они подспудно присутствовали в его художественном подсознании»; важнее их включенность в «единую архетипическую парадигму» [Кихней, 2025, с. 69–70]. Для характеристики читательской ассоциативности это допустимо. Для установления источника – нет: архетипическая общность объясняет сходство без передачи и потому выступает альтернативой, а не подтверждением влияния. Та же методологическая свобода, перенесенная на модернистов, превращает всякую тематическую перекличку в след Толстого. Тень источника возникает там, где один возможный предшественник заслоняет саму традицию.

Шкала доказательств

Предложим семь взаимодополняющих критериев. Первый – доступность: могли ли поздний автор знать предполагаемый источник и существует ли свидетельство

чтения, постановки, цитирования, переписки или посредничества? Второй – хронологическая направленность. Третий – маркированность: есть ли редкая лексическая формула, имя, эпиграф, цитата либо узнаваемая синтаксическая конструкция? Четвертый – сложная структурная специфичность: совпадает ли не общий мотив, а необычная последовательность функций и персонажей? Пятый – преобразующая функция: объясняет ли источник, зачем элемент изменен в новом тексте? Шестой – сравнение с конкурирующими источниками. Седьмой – конвергенция: сходятся ли независимые биографические, текстуальные и функциональные данные?

Это не механический подсчет баллов. Иерархия нужна, чтобы не уравнивать посвящение с ассоциацией, редкую цитату – с общей темой, а заверченный текст – с предположением о ненаписанном финале. У. Ирвин связывает аллюзию с направленной референцией и необходимостью восстановить дополнительные ассоциации [Irwin, 2001]; А. Брондино, исследуя интертекстуальную иронию, также подчеркивает узнаваемый сигнал и работу модельного читателя [Bronдино, 2023]. Даже цифровые методы, способные массово обнаруживать сходные фрагменты, не отождествляют сходство с доказанным воздействием. Исследование влияния Дж. С. Милля объединяет библиотечные записи, выявленный текстовый повтор и последующее близкое чтение [O'Neill et al., 2021]. Новейшая многомерная модель интертекстуального сходства отдельно учитывает лексические, семантические, структурные и контекстуальные градации [Audsley, 2026]. Подсчет здесь лишь делает особенно наглядным старое филологическое правило: найденная похожесть – начало проверки, а не ее конец.

Для донжуановского сюжета важен еще один параметр – частотность признака внутри традиции. Соблазнитель, слуга, Донна Анна, Командор или Статуя, приглашение мертвеца, пир, смерть и возмездие образуют общий репертуар; русская линия сюжета также описана как множественный перекресток, а не наследование одного текста [Михиенко, 2001, с. 67–75; Багно, 2014]. Новейшие исследования показывают, насколько свободно этот репертуар адаптируется, меняя метафизику, жанр и функцию персонажей [Giner, 2022; Herland, 2023]. Даже каменный гость в современной версии способен сохраниться как функция возмездия, утратив буквальное сверхъестественное воплощение [Lennartz, 2022]. Поэтому рукопожатие Командора – паспорт донжуановского сюжета, но не автограф Толстого. Источниковую силу приобретает редкая конфигурация, которую общий репертуар и более близкий претекст объясняют хуже.

Толстой как читатель: сильная сторона исходной статьи

Проверка собственной шкалы начинается с наиболее убедительной части работы Кихней. Посвящение драматической поэмы «памяти Моцарта и Гофмана» не оставляет отношения на уровне читательской догадки. Направление задано паратекстом; музыкально-романтическая концепция Дон Жуана получает конкретного адресата. Сопоставления с Гёте, Пушкиным, Лермонтовым и Мериме различаются по силе, но в статье обсуждаются историческая доступность, композиционная функция и варианты текста [Кихней, 2025, с. 64–70]; интертекстуальная организация поэмы подтверждена и специальным анализом [Тверитинова,

2017]. Особенно показательна оговорка о снятом Толстым монастырском эпилоге: она вводит Мериме как реального конкурирующего предшественника и связывает гипотезу с авторским редактированием [Кихней, 2025, с. 69].

Именно этот фрагмент демонстрирует, почему последующая линия нуждается в более строгой дифференциации. Толстой сам является не нулевой точкой, а мощным синтетическим узлом. До него донжуановский сюжет уже соединял наказание и спасение, эротическую свободу и метафизику, каменного гостя и женское заступничество. Соррилья и Мериме разработали христианско-искупительную ветвь; Моцарт и Да Понте, Гофман, Байрон и Пушкин создали несовпадающие, но широко доступные модели. Современное байроноведение показывает, что интертекстуальность внутри «Дон Жуана» сама подвижна и многослойна [Stabler, 2024]. Следовательно, тезис о Толстом как «перекрестке» обоснованнее тезиса о нем как единственной дороге.

Общий репертуар: Брюсов и Бальмонт

В отношении Брюсова и Бальмонта статья Кихней фиксирует существенные семантические перестройки: имморализм, «духовный вампиризм», демонизм, раздвоение между чувственностью и стремлением к идеалу [Кихней, 2025, с. 70–72]. Эти наблюдения убедительны как описание модернистского Дон Жуана. Однако ни один из перечисленных признаков не является исключительной толстовской метой. Демонизация соблазителя, романтическая реабилитация бунтаря и тоска по абсолютной любви входят в европейскую традицию задолго до Серебряного века; декадентская семантика вампиризма имеет собственный культурный контекст.

Чтобы превратить такую общность в генетический вывод, следовало бы показать, что у Брюсова или Бальмонта воспроизводится именно толстовская комбинация – например, редкая последовательность метафизического спора, жертвы Донны Анны, прозрения и конкретной формы посмертного искупления – и что конкурирующие версии объясняют ее хуже. В исходной статье такой отрицательный контроль отсутствует. Поэтому формула «развил мотив» ретроспективно приписывает Толстому собственность на признак, принадлежащий традиции. Корректнее говорить, что Толстой, Брюсов и Бальмонт по-разному переакцентируют общий романтический код.

Конкурирующие источники: Блок и Гумилев

Наиболее выразительным у Кихней выглядит сопоставление «Шагов Командора» с финалом толстовской драмы. Донна Анна мертва, Дон Жуан испытывает страх, шаги возвещают возмездие; «Дева Света» трактуется как продолжение спасительной функции героини у Толстого [Кихней, 2025, с. 72–73]. Но Командор, мертвая Анна и возмездие принадлежат инвариантному каркасу; их совместное появление ожидаемо уже из названия и жанровой памяти. Специфичнее выражение «Дева Света», однако оно не цитирует Толстого и органично входит в собственную блоковскую систему Вечной Женственности. Исследование театральности «Шагов Командора» связывает стихотворение с разветвленной сценической традицией и авторской лирической мифологией [Коптелова, 2019]. Пока внутрен-

ний корпус Блока и прямые претексты не сопоставлены с толстовской гипотезой, «прямая сюжетная реминисценция» остается сильным читательским сближением, но не доказанным адресом.

Сходная проблема возникает с Гумилевым. Крест, грех и позднее раскаяние действительно близки христианскому финалу Толстого [Кихней, 2025, с. 72–73], но спасение Дон Жуана любовью и покаянием уже оформлено в дотолстовской линии Соррильи и Мериме. Кроме того, современный разбор сонета показывает его связь с ролевой структурой «Жемчугов», этикой акмеизма, мифоритуальным пластом и дальнейшей внутритворческой эволюцией гумилевского образа; существен и байроновский контекст, поскольку Гумилев переводил «Дон Жуана» [Погребная, 2024]. Это не опровергает чтения Толстого. Оно показывает, что одиночный христианский символ не позволяет ранжировать источники. Сходство является уликой, но еще не приговором.

От уверенности к сослагательности: Цветаева, Зайцев и Потемкин

О цикле Цветаевой сказано, что поэт «конечно, знала толстовскую драму» и «возможно, намеренно» развенчала ее финал [Кихней, 2025, с. 73–74]. Два модальных режима здесь не совпадают: знание объявлено несомненным, намерение – предположительным, но основание первого не приведено. Даже установленное чтение лишь открывало бы возможность влияния. Для вывода о полемике понадобился бы маркированный элемент, который Цветаева не просто разделяет с легендой, а преобразует именно относительно Толстого. Белый жезл, зимняя смерть и несостоявшаяся спасительница складываются в изящное сопоставление, однако одновременно объясняются цветаевской поэтикой любовной невозможности и общим образом каменного гостя.

Зайцев – более сильный кандидат. Развернутая драматическая форма, возвращение к могиле Донны Анны и религиозное искупление создают не единичный, а комплексный параллелизм [Кихней, 2025, с. 74–75]. Но сама статья называет Мериме и Пушкина, а значит, обязана установить дифференциальный признак Толстого. Здесь оправдан вывод «вероятная рецепция» при условии дальнейшей текстологической и биографической проверки; категорическое «непосредственно резонирует» пока описывает качество сходства, не канал передачи.

В анализе Потемкина исследовательская речь сама точно измеряет слабость данных: «можно усмотреть намек», автор «словно говорит» [Кихней, 2025, с. 75–76]. Дон Жуан, женившийся на Смерти, связывает Эрос и Танатос, но эта эффектная инверсия направлена прежде всего на канонический финал наказания. Чтобы прочесть ее как диалог именно с Толстым, необходимо показать уникальную промежуточную ступень. Без нее сослагательная интерпретация не может затем служить посылкой для изыскательного заключения о «дорогах, открытых» Толстым.

Сильный случай и слабый довод: Хармс

Хармсовский «Дон Жуан» – принципиально иной случай. Здесь статья Кихней опирается на работу М. Сухотина и замечает структурную полемику с Толстым

[Кихней, 2025, с. 76–77]. Специфичность действительно выше: небесный пролог, Сатана, спор о мироустройстве и развернутый ряд персонажей соотносятся не только с легендой вообще, но с толстовской метафизической организацией. Специальное исследование А. А. Кобринского прямо посвящено рецепции Хармсом «Дон Жуана» Толстого [Кобринский, 2013]. А. В. Корнеев также рассматривает хармсовскую «противопьесу» как деконструкцию толстовского претекста и связывает невозможность восстановления героя с переворотом небесной иерархии [Корнеев, 2021]. На предложенной шкале это генетическая связь высокой вероятности: совпадают редкая структура и функция преобразования, а гипотеза поддержана независимой традицией специальных исследований.

Тем заметнее слабость другого довода. Пьеса не окончена; в списке действующих лиц присутствуют Командор и Статуя. Из того, что дошедший текст обрывается прежде наказания, Кихней заключает: «видимо, автор и не планировал» финал легенды, а возмездие «не наступает вовсе» [Кихней, 2025, с. 76]. Однако отсутствие финала в незавершенной пьесе само по себе не доказывает отказа автора от развязки с возмездием. Незавершенность не сообщает, какая функция была бы реализована или деконструирована далее. Связь с Толстым следует доказывать анализом инверсии небесного пролога и метафизического порядка в сохранившемся тексте Хармса, а не предположениями о ненаписанном финале. Такая поправка не ослабляет сильный случай; она освобождает его от слабого аргумента.

«По умолчанию»: Ахматова и предел гипертекста

В «Поэме без героя» донжуановский комплекс несомненен. Однако ближние адреса здесь маркированы: эпитафия из Моцарта и Да Понте, пушкинская и блоковская память, карнавальная сеть имен и масок. Работа самой Кихней о механизмах ахматовского гипертекста убедительно показывает множественность и наложение кодов [Кихней, 2024]; исследования ономастической адресации подтверждают необходимость точного восстановления сигналов [Темиршина и др., 2021]. В этой системе Толстой может быть одним из латентных собеседников, но более близкие и эксплицитные претексты имеют методологический приоритет, пока редкое толстовское соответствие не изменит иерархию.

Особенно симптоматичен итог исходной статьи: парадигма греха, страсти и возмездия будто бы подтверждает «пусть и “по умолчанию” – магистральное влияние толстовского замысла» [Кихней, 2025, с. 78]. Выражение «по умолчанию» обозначает здесь не подтверждение, а пробел. Грех, страсть и возмездие принадлежат не только Толстому, но самому донжуановскому мифу; их присутствие не способно выбрать одного посредника. Гипертекст позволяет читателю соединить Ахматову с Толстым, но не уполномочивает историка литературы превратить полезную связь чтения в исключительную генеалогию.

Не коридор, а сеть

Линейная метафора дороги удобна, но донжуановская традиция устроена иначе. Ее узлы – Тирсо де Молина, Мольер, Моцарт и Да Понте, Гофман, Байрон, Пушкин, Мериме, Соррилья, Толстой, Блок и другие – соединены переводами,

постановками, антологиями, критикой, паратекстами и автоинтертекстами; недавнее исследование рамочного текста Серебряного века как раз обнаруживает не одну генеалогию, а конкурирующие смысловые программы [Ламзина, 2025]. Одни связи документированы, другие вероятны, третьи конструируются читателем. Современный «сетевой поворот» в гуманитарных науках предлагает описывать культурную передачу без сведения множества маршрутов к единственному центру [Ahnert et al., 2021, pp. 1–13]. Применительно к рецепции такая модель учитывает опосредованность, фрагментарность и совместное присутствие нескольких авторов в одном акте чтения [Rushworth, 2025].

Полезен простой контрфактический тест: исчезнет ли объясняемый признак позднего текста, если убрать Толстого из предполагаемой цепочки? Для демонизма Брюсова, идеализма Бальмонта, Командора Блока, креста Гумилева, смерти у Цветаевой и Потемкина, возмездия у Ахматовой ответ, вероятно, отрицателен: признаки предсказываются общей традицией и другими известными источниками. Для инверсии небесного пролога у Хармса ответ иной: толстовский текст существенно повышает объяснительную точность. Для Зайцева результат промежуточен и требует проверки. Такой тест не доказывает контакт автоматически, но обнаруживает, где гипотеза Толстого действительно необходима, а где лишь возможна.

В сетевой модели достижение Кихней сохраняется. Толстой предстает важным русским медиатором, который синтезировал романтическую, музыкальную, пушкинскую и христианско-философскую линии; его драма могла служить доступным узлом для модернистов. Но статус узла отличается от статуса обязательного шлюза. Не каждый поезд донжуановской традиции прошел через толстовскую станцию.

Заключение

Собранный Л. Г. Кихней материал убедительно показывает, что «Дон Жуан» А. К. Толстого расположен между классической традицией и модернистскими переакцентировками. Полемика относится к глаголам историко-литературной причинности. «Перекликается», «может быть прочитано рядом», «актуализирует общую функцию» и «находится под влиянием» обозначают разные степени знания и не должны сжиматься в одно утверждение.

Проведенная проверка дает дифференцированный результат. Посвящение Моцарту и Гофману и анализ источников самого Толстого образуют сильный доказательный уровень. Связь Хармса с Толстым также имеет высокую вероятность благодаря редкой структурной трансформации и специальным исследованиям, хотя вывод о ненаписанном финале следует снять. Рецепция у Зайцева правдоподобна, но нуждается в разграничении с Мериме и Пушкиным. Сопоставления с Брюсовым, Бальмонтом, Блоком, Гумилевым, Цветаевой, Потемкиным и Ахматовой продуктивны главным образом как типологические и интертекстуальные; представленная аргументация не делает Толстого их исключительным либо «магистральным» источником.

В истории бродячего сюжета строгость не обедняет карту, а возвращает ей глубину. Она позволяет видеть одновременно наследование, независимое переосмысление, посредничество и читательское сближение. Наиболее точная ито-

вая формула поэтому такова: Толстой не открыл все дороги русского модернистского Дон Жуана, но создал одну из их значительных развязок. В этом качестве его роль и исторически доказуема, и эстетически существенна.

Список литературы

- Багно В. Е. «Каменный гость» Пушкина как перекресток древнейших легенд и мифов // Багно В. Е. Миф – образ – мотив: русская литература в контексте мировой. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома; Вита Нова, 2014. С. 93–99.
- Веселовский А. Н. Избранное: Историческая поэтика. СПб.: Университетская книга, 2011. 687 с.
- Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. 493 с.
- Кихней Л. Г. «Поэма без Героя» А. А. Ахматовой: к механизмам создания гипертекста // Русская литература. 2024. № 3. С. 174–190. DOI 10.31860/0131-6095-2024-3-174-190
- Кихней Л. Г. Сюжет и герои «Дон Жуана» А. К. Толстого: между классической традицией и модернистскими установками // Сюжетология и сюжетография. 2025. № 4. С. 62–82. DOI 10.25205/2713-3133-2025-4-62-82
- Кобринский А. А. К проблеме рецепции Д. Хармсом «Дон Жуана» А. К. Толстого // Авангард и остальное: Сб. ст. к 75-летию Александра Ефимовича Парниса. М.: Три квадрата, 2013. С. 484–497.
- Коптелова Н. Г. Стихотворение А. Блока «Шаги Командора»: театральность поэтики // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 2 (17). С. 35–41. DOI 10.24411/2499-9679-2019-10383
- Корнеев А. В. Деконструкция и восстановление образа Дон Жуана в пьесе Д. Хармса «Дон Жуан» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. 2021. Вып. 22. С. 420–424. DOI 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-109
- Ламзина А. В. Образ Дон Жуана в рамочном тексте произведений Серебряного века // Филологический класс. 2025. Т. 30, № 4. С. 48–59. DOI 10.26170/2071-2405-2025-30-4-48-59
- Михиенко С. А. Эволюция образа Дон Жуана в русской литературе XIX–XX веков: Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2001. 182 с.
- Погребная Я. В. Анатомия сонета «Дон Жуан» Н. С. Гумилева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, вып. 7. С. 2422–2432. DOI 10.30853/phil20240345
- Тверитинова Т. И. Интертекстуальность в драматической поэме А. К. Толстого «Дон Жуан» // Текст. Язык. Человек: Сб. науч. тр.: В 2 ч. Мозырь: МГПУ им. И. П. Шамякина, 2017. Ч. 1. С. 196–200.
- Темиришина О. Р., Белоусова О. Г., Афанасьева О. В. Ономастические коды «Поэмы без героя» А. А. Ахматовой как скрытая интертекстуальная адресация // Litera. 2021. № 12. С. 48–56. DOI 10.25136/2409-8698.2021.12.37214
- Ahnert R., Ahnert S. E., Coleman C. N., Weingart S. B. The Network Turn: Changing Perspectives in the Humanities. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2021. DOI 10.1017/9781108866804
- Allen G. Intertextuality. 3rd ed. London; New York: Routledge, 2022. 238 p. DOI 10.4324/9781003223795

- Audsley S. “aSimMatrix” Dimensions: A Scalable Framework for Benchmarking Intertextual Similarity // *Journal of Open Humanities Data*. 2026. Vol. 12. Art. 32. DOI 10.5334/johd.486
- Bassnett S. Influence and Intertextuality: A Reappraisal // *Forum for Modern Language Studies*. 2007. Vol. 43, no. 2. P. 134–146. DOI 10.1093/fmls/cqm004
- Brondino A. Intertextual Irony: Between Relevance Theory and Umberto Eco // *Forum for Modern Language Studies*. 2023. Vol. 59, no. 2. P. 165–182. DOI 10.1093/fmls/cqad030
- Genette G. *Palimpsests: Literature in the Second Degree* / Trans. by C. Newman, C. Doubinsky. Lincoln; London: Uni. of Nebraska Press, 1997. 491 p.
- Giner O. Bernard Shaw and the Spanish Myth of Don Juan // *Bernard Shaw and the Spanish-Speaking World* / Ed. by G. A. Rodríguez Martín. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. P. 19–37. DOI 10.1007/978-3-030-97423-7_2
- Herland E. Haunting and Adaptations of the Don Juan Legend // *Hispanófila*. 2023. No. 198. P. 49–62. DOI 10.1353/hsf.2023.a901029
- Irwin W. What Is an Allusion? // *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. 2001. Vol. 59, no. 3. P. 287–297. DOI 10.1111/1540-6245.00026
- Juvan M. Towards a History of Intertextuality in Literary and Culture Studies // *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*. 2008. Vol. 10, no. 3. Art. 1. P. 1–10. DOI 10.7771/1481-4374.1370
- Lennartz N. In Pursuit of the Stony Guest: Byron’s Don Juan and the Modern Concept of Revenge // *Romanticism*. 2022. Vol. 28, no. 1. P. 60–71. DOI 10.3366/rom.2022.0537
- O’Neill H., Welsh A., Smith D. A., Roe G., Terras M. Text Mining Mill: Computationally Detecting Influence in the Writings of John Stuart Mill from Library Records // *Digital Scholarship in the Humanities*. 2021. Vol. 36, no. 4. P. 1013–1029. DOI 10.1093/llc/fqab010
- Rushworth J. Reading Dante with George Eliot and Co. // *Forum for Modern Language Studies*. 2025. Vol. 61, no. 2. P. 169–176. DOI 10.1093/fmls/cqaf025
- Stabler J. The Textuality and Intertextuality of Don Juan, Cantos XIII–XVII // *The Oxford Handbook of Lord Byron* / Ed. by J. Shears, A. Rawes. Oxford: Oxford Uni. Press, 2024. P. 171–186. DOI 10.1093/oxfordhb/9780198808800.013.42

References

- Ahnert R., Ahnert S. E., Coleman C. N., Weingart S. B. *The Network Turn: Changing Perspectives in the Humanities*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2021. DOI 10.1017/9781108866804
- Allen G. *Intertextuality*. 3rd ed. London; New York, Routledge, 2022, 238 p. DOI 10.4324/9781003223795
- Audsley S. “aSimMatrix” Dimensions: A Scalable Framework for Benchmarking Intertextual Similarity. *Journal of Open Humanities Data*, 2026, vol. 12, art. 32. DOI 10.5334/johd.486
- Bagno V. E. “Kamennyi gost” Pushkina kak perekrestok drevneishikh legend i mifov [Pushkin’s “Stone Guest” as a Crossroads of Ancient Legends and Myths]. In: Bagno V. E. *Mif – obraz – motiv: russkaya literatura v kontekste mirovoi* [Myth – Image – Motif: Russian Literature in a World Context]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom, Vita Nova Publ., 2014, pp. 93–99. (in Russ.)

- Bassnett S. Influence and Intertextuality: A Reappraisal. *Forum for Modern Language Studies*, 2007, vol. 43, no. 2, pp. 134–146. DOI 10.1093/fmls/cqm004
- Brondino A. Intertextual Irony: Between Relevance Theory and Umberto Eco. *Forum for Modern Language Studies*, 2023, vol. 59, no. 2, pp. 165–182. DOI 10.1093/fmls/cqad030
- Genette G. *Palimpsests: Literature in the Second Degree*. Trans. by C. Newman, C. Doubinsky. Lincoln; London, Uni. of Nebraska Press, 1997, 491 p.
- Giner O. Bernard Shaw and the Spanish Myth of Don Juan. In: Rodríguez Martín G. A. (ed.). *Bernard Shaw and the Spanish-Speaking World*. Cham, Palgrave Macmillan, 2022, pp. 19–37. DOI 10.1007/978-3-030-97423-7_2
- Herland E. Haunting and Adaptations of the Don Juan Legend. *Hispanófila*, 2023, no. 198, pp. 49–62. DOI 10.1353/hsf.2023.a901029
- Irwin W. What Is an Allusion? *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 2001, vol. 59, no. 3, pp. 287–297. DOI 10.1111/1540-6245.00026
- Juvan M. Towards a History of Intertextuality in Literary and Culture Studies. *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*, 2008, vol. 10, no. 3, art. 1, pp. 1–10. DOI 10.7771/1481-4374.1370
- Kikhney L. G. “Poema bez Geroya” A. A. Akhmatovoi: k mekhanizmam sozdaniya giperteksta [Anna Akhmatova’s “Poem Without a Hero”: Mechanisms of Hypertext Creation]. *Russkaya literatura [Russian Literature]*, 2024, no. 3, pp. 174–190. (in Russ.) DOI 10.31860/0131-6095-2024-3-174-190
- Kikhney L. G. Syuzhet i geroi “Don Zhuana” A. K. Tolstogo: mezhdru klassicheskoi traditsiei i modernistskimi ustanovkami [The Plot and the Characters of A. K. Tolstoy’s “Don Juan”: Between the Classical Tradition and Modernist Ideas]. *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis]*, 2025, no. 4, pp. 62–82. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2025-4-62-82
- Kobrinsky A. A. K probleme retseptsii D. Kharmsov “Don Zhuana” A. K. Tolstogo [On Daniil Kharmsov’s Reception of A. K. Tolstoy’s “Don Juan”]. In: *Avangard i ostal’noe: sbornik statei k 75-letiyu Aleksandra Efimovicha Parnisa [The Avant-Garde and the Rest: Essays for Alexander Parnis’s 75th Birthday]*. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2013, pp. 484–497. (in Russ.)
- Koptelova N. G. Stikhotvorenie A. Bloka “Shagi Komandora”: teatral’nost’ poetiki [Alexander Blok’s “The Commander’s Footsteps”: Theatricality of Poetics]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik [Upper Volga Philological Bulletin]*, 2019, no. 2 (17), pp. 35–41. (in Russ.) DOI 10.24411/2499-9679-2019-10383
- Korneev A. V. Dekonstruksiya i vosstanovlenie obraza Don Zhuana v p’ese D. Kharmsova “Don Zhuan” [Deconstruction and Restoration of the Image of Don Juan in Daniil Kharmsov’s Play “Don Juan”]. *Aktual’nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya [Current Issues in Linguistics and Literary Studies]*, 2021, iss. 22, pp. 420–424. (in Russ.) DOI 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-109
- Lamzina A. V. Obraz Don Zhuana v ramochnom tekste proizvedenii Serebryanogo veka [The Image of Don Juan in the Frame Text of Silver Age Works]. *Filologicheskii klass [Philological Class]*, 2025, vol. 30, no. 4, pp. 48–59. (in Russ.) DOI 10.26170/2071-2405-2025-30-4-48-59
- Lennartz N. In Pursuit of the Stony Guest: Byron’s Don Juan and the Modern Concept of Revenge. *Romanticism*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 60–71. DOI 10.3366/rom.2022.0537

Mikhienko S. A. Evolyutsiya obraza Don Zhuan v russkoi literature XIX–XX vekov [The Evolution of the Image of Don Juan in Russian Literature of the 19th and 20th Centuries]. Cand. Philol. Sci. Diss. Pyatigorsk, 2001, 182 p. (in Russ.)

O'Neill H., Welsh A., Smith D. A., Roe G., Terras M. Text Mining Mill: Computationally Detecting Influence in the Writings of John Stuart Mill from Library Records. *Digital Scholarship in the Humanities*, 2021, vol. 36, no. 4, pp. 1013–1029. DOI 10.1093/llc/fqab010

Pogrebniaya Ya. V. AnATOMiya soneta “Don Zhuan” N. S. Gumileva [Anatomy of Nikolai Gumilev’s Sonnet “Don Juan”]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology: Theory and Practice], 2024, vol. 17, iss. 7, pp. 2422–2432. (in Russ.) DOI 10.30853/phil20240345

Rushworth J. Reading Dante with George Eliot and Co. *Forum for Modern Language Studies*, 2025, vol. 61, no. 2, pp. 169–176. DOI 10.1093/fmls/cqaf025

Stabler J. The Textuality and Intertextuality of Don Juan, Cantos XIII–XVII. In: Shears J., Rawes A. (eds.). *The Oxford Handbook of Lord Byron*. Oxford, Oxford Uni. Press, 2024, pp. 171–186. DOI 10.1093/oxfordhb/9780198808800.013.42

Temirshina O. R., Belousova O. G., Afanasyeva O. V. Onomasticheskie kody “Poemy bez geroya” A. A. Akhmatovoi kak skrytaya intertekstual’naya adresatsiya [Onomastic Codes of Anna Akhmatova’s “Poem Without a Hero” as Covert Intertextual Address]. *Litera*, 2021, no. 12, pp. 48–56. (in Russ.) DOI 10.25136/2409-8698.2021.12.37214

Tveritina T. I. Intertekstual’nost’ v dramaticheskoi poeme A. K. Tolstogo “Don Zhuan” [Intertextuality in A. K. Tolstoy’s Dramatic Poem “Don Juan”]. In: *Tekst. Yazyk. Chelovek* [Text. Language. Human]. In 2 parts. Mozyr, MSPU named after I. P. Shamyakin Press, 2017, pt. 1, pp. 196–200. (in Russ.)

Veselovsky A. N. Izbrannoe: Istoricheskaya poetika [Selected Works: Historical Poetics]. St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2011, 687 p. (in Russ.)

Zhirumsky V. M. Sravnitel’noe literaturovedenie: Vostok i Zapad [Comparative Literary Studies: East and West]. Leningrad, Nauka, 1979, 493 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Юлия Георгиевна Смирнова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры языков, Алматинский университет энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева (Алматы, Республика Казахстан)

Information about the Author

Yulia G. Smirnova, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Languages, Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after Gumarbek Daukeyev (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Статья поступила в редакцию 14.08.2026;

одобрена после рецензирования 21.08.2026; принята к публикации 21.08.2026

The article was submitted on 14.08.2026;

approved after reviewing on 21.08.2026; accepted for publication on 21.08.2026